

Мой парень - эльф

Автор:

Ольга Коротаева

Мой парень - эльф

Ольга Коротаева

«Мой парень - эльф» - фантастический роман Ольги Коротаевой, жанр любовное фэнтези, юмористическое фэнтези.

- Тебе придётся подписать брачный договор для собственной же безопасности! - настаивал отец.

Да что в этом такого? Может, нужно установить деловые связи посредством помолвки? Или же батюшка заметил, что я гуляю с оборотнями, и хочет защитить от метки? Не важно! Я сама решу, когда мне выйти замуж и за кого! А пока найду выход из щекотливой ситуации.

В магической академии меня уже поджидало решение проблемы. Вот только решение и есть проблема...

Ольга Коротаева

Мой парень - эльф

© Коротаева Ольга

© ИДДК

Глава 1

– Меа-а! – я развела руками высокую, пахнущую сыростью траву и внимательно осмотрела зелёный от кувшинок берег озера. Шёпотом, чтобы не услышали со стороны дома, позвала: – Где же ты?

Подруга выскочила, как упырь из потревоженной могилы, даже выражение лица похожее скорчила. Я отпрянула и, прижав ладонь к груди, выдохнула:

– Напугала.

– Тебя так легко напугать, что невозможно удержаться, – подруга уселась рядом и почесала ногой за ухом. Меня всегда поражала и гибкость оборотней, и их непосредственность. – Ни слуха, ни нюха. Не выжить тебе в лесу!

– Я и не собиралась на курсы выживания, – парировала я. – Я не оборотень, а как-никак ведентка.

– Угу, – обняла она меня за плечи. – И папуля у тебя не какой-то там вождь серохвостатых, а самый настоящий магент! Быть тебе замужем за каким-нибудь напыщенным магентом и рожать ему маленьких ведентиков...

– Страсти какие, – уважительно протянула я. – В твоих устах это звучит как проклятие. А вчера батюшка мне то же самое вещал, так я была готова подписать брачный договор на том же месте! Вот что значит талант оратора...

– И подписала?! – выскочил из кустов лохматый брюнет. Оранжевые глаза сверкнули, верхняя губа с едва наметившимся пушком приподнялась, обнажая удлиненные клыки. – Немедленно скажи мне имя жертвы!

– Уймись, Арк. – Меа отпихнула парня обратно в кусты. – Тебе Кити всё равно не достанется. Верховный магент Его Величества ни за что не согласится на брак единственной дочери с каким-то там оборотнем.

– Тогда она не достанется никому, – усаживаясь рядом с нами, хищно оскалился Арк. – Эта самка моя!

Я окинула насмешливым взглядом его вытянувшееся за лето тело и покосилась на всё ещё детское лицо. И не думая обижаться, схватила парня за ухо и потянула на себя.

- Какая по счёту, хвостатый ловелас?

- Ты моя единственная, - простонал он, пытаюсь высвободиться из моих пальцев. - Самая лучшая!

- Откуда знаешь, что лучшая, если единственная? - смеясь, отвесила брату пинка Меа.

Он огрызнулся, и через мгновение эти двое уже катались по мокрым водорослям, сцепившись не на шутку. Пришлось раздирать оборотившихся волков, чтобы не покусали друг друга до крови.

Я не боялась оборотней, мы выросли вместе. Наш дом стоял на границе Амера, и от земель Шиахва нас разделяло лишь озеро, которое близнецы преодолевали за несколько минут. Играть с ними мне нравилось гораздо больше, чем с соседскими детьми. Звериная часть их натуры вызывала опаску, зато человеческая восхищала. Никогда и нигде я не встречала подобной искренности и преданности семье и друзьям.

Вздохнув, я поднялась.

- Мне пора. Вечером я уезжаю в академию, надо ещё закончить со сборами.

- Так ты прощаться пришла, - поник Арк.

- А ты думал, она сбежать с тобой хотела? - подтрунивала над братом Меа.

- А хочешь? - радостно встрепенулся парень. - Если убежим к тётке, она нас схоронит. Её логовище на границе Рогфетака, там нас магенты искать побоятся...

– Там вас эльфы подрежут на дурную голову, – отвесила ему подзатыльник Меа. – Прежде чем предлагать женщине логовище, сначала пройди посвящение, щенок!

Я порывисто обняла их обоих.

– Буду скучать! – ощутила ладонь Арка на своей груди и оттолкнула оборотня. – Эй!

– Ну должен же я проверить, достаточно ли ты выросла, – довольно усмехнулся он и серьёзно заявил: – Я пройду посвящение в этом году, Кити! И объявлю тебя своей самкой...

– Идиот, – принялась колотить его Меа. – Совсем из ума выжил? У тебя что, вся сила в тело ушла? Для мозгов ничего не осталось? Что такое лепечешь, придурок?!

Парень, который мог бы закинуть свою худенькую сестрёнку в середину озера, лишь закрылся руками и терпел её удары.

– Я люблю тебя, Кити! – глухо выл он. – Пожалуйста, не подписывай брачный договор!

Меа, утомившись, сдунула чёлку с мокрого лба и развернулась ко мне.

– Не слушай этого имбецила. Ты же знаешь, если Арк посмеет произнести на ритуале посвящения твоё имя, отец ему засунет жертвенный жезл в...

– Примерно направление знаю, – прервала я подругу и тихо рассмеялась. – Проследи, чтобы с... хвостом нашего Арка ничего не случилось.

– Слово! – подняла она руку. Я соединила с ней ладони и улыбнулась.

Подруга продолжила:

– А ты учись усердно и приезжай домой на выходные. А то я не выдержу тоскливого воя моего братца. Ты же знаешь, ему вся стая по ушам потопталась.

– Слово, – кивнула я.

Махнув им на прощание и стараясь не замечать несчастный взгляд оранжевых глаз друга, побежала домой. До отъезда оставалось не больше двух часов, а мне ещё предстояло выбрать платье для бала в честь начала учебного года. Видимо, возьму первое попавшееся. Попрощаться с близнецами намного важнее, чем какие-то там танцы.

– Ты где была? – надвинулась на меня сестра. – В каком ты виде?!

Она упёрла руки в боки и грозно посмотрела на меня. Учитывая её пышную фигурку и невысокий рост, смотрелось это забавно. Я младшая, но уже переросла Элизу на голову. При этом оставалась очень худенькой. Отец шутил, что ему давно хочется с пристрастием допросить бабушку, не встречалась ли она по молодости с эльфом.

– Прогулялась немного, – уклончиво ответила я. – Одеюсь в мужское, чтобы не узнали.

– А теперь прогуляйся до купальни, – сурово сдвинула она брови. – От тебя мокрой псиной за версту несёт!

– Элиза! – раздался глухой голос отца, и на лице сестры промелькнуло испуганное выражение. Чтобы папа не заметил, она затолкала меня в кладовку и, прикрыв дверь, ответила:

– Да, батюшка. Ты что-то хотел?

– Где Кити? – голос отца становился громче, и я затаила дыхание. – Я хотел поговорить с ней перед отъездом.

– Вы вчера провели несколько часов в библиотеке, – изумилась Элиза. – Разве не наговорились?

– Я не всё сказал, – проворчал отец, и у меня появилось неприятное предчувствие.

Неужели он снова будет настаивать на подписании договора? Я вчера еле отбилась, и казалось, что выгрызла себе отсрочку. А сделать это было ой как непросто! Всё же отец недаром занимает столь высокий пост, выстоять с ним в баталиях не каждый сумеет.

Повезло, что я его дочь и знаю наизусть все ораторские приёмы батюшки. Плюс мои аргументы действительно весомые. Даже если мне необходимо выйти замуж, всё равно нужно иметь документально подтверждённое образование. Ситуация в Америке шаткая, любой магистр может лишиться своей должности, и мне, возможно, придётся искать работу, чтобы поддержать семью в сложное время.

Но, видимо, батюшка придумал, чем ответить, и решил пойти на второй круг баталий. Мне лишь оставалось избегать этого по мере сил. И почему он так настойчив? Ну договор, ну замуж... С чего вдруг именно сейчас?!

– Она собрала вещи и принимает ванну, – отчиталась Элиза. – Я скажу сестре, чтобы поднялась в твой кабинет после того, как оденется.

– Будь добра, – отозвался он и тут же проскрипел: – А почему здесь пахнет псиной?

В груди ёкнуло, но Элиза нашла что ответить:

– Соседский щенок забежал в дом. Едва поймали. Сиа отнесла его обратно.

– Развели псарню, – недовольно проворчал батюшка. – Ночами спать от лая невозможно. Не затыкаются ни на минуту...

– Так оборотни же рядом, – напомнила Элиза.

– Да, – тон отца стал резким. Он не одобрял разговоров о шваханцах. Как не жаловал и их самих. – Скажи Кити, что мне срочно нужно с ней поговорить. Знаю, она попытается избежать этого, но...

– Я передам, батюшка, – торопливо уверила его сестра.

Я слушала затихающие шаги, и волнение сходило на нет. Не попалась.

Дверь распахнулась, свет резанул по глазам.

– Бегом в купальню! – сурово приказала моя маленькая старшая сестра.

– Спасибо, – чмокнула я её в щёку и, перескакивая через две ступеньки, понеслась вниз.

Через час, вымытая и облачённая в приличное дорожное платье, я провела щёткой по густым волосам и всмотрелась в своё отражение. Может, подозрения батюшки в эльфийских корнях не такая уж и шутка? Мои золотистые локоны уж очень отличались от тёмных прядей отца и чёрного шёлка кос сестры. Единственно, глаза были такого же лазурного оттенка, как у родных.

Как и у мамы.

Я обернулась на потемневший от времени портрет на стене. Мама умерла при родах, а её маленькую копию, то есть меня, чудом спасли оборотни. Я жила в Шиахве неделю, пока не выяснили, что за роженицу нашли в лесу. До сих пор неизвестно, почему и куда мама поехала верхом на последнем месяце беременности.

– Увидимся через пять дней, – пообещала я и улыбнулась: – Обещаю, я буду прилежно учиться!

Поднялась и, прихватив небольшой саквояж, спустилась в холл. Я намеренно тянула время, чтобы его не осталось для разговора с батюшкой. Казалось, мне это удалось. Высокий Нэт загружал в карету мои чемоданы, а моя сестра внимательно следила, чтобы юркий служка правильно и крепко затянул упряжь.

Я приблизилась и погладила дракона.

– Здравствуй, мой хороший. – Азун фыркнул и ткнулся мордой в мою ладонь. – Прости, сегодня никак нельзя верхом. Много вещей. Но завтра, я обещаю, мы с тобой прокатимся так, что ветер нас не догонит!

- Кити! - осадила меня Элиза. - Ты обещала быть осторожной.

- Я очень осторожно обгону ветер, - я шагнула к ней и нежно обняла. - Береги батюшку, не позволяй ему ночами засиживаться в библиотеке.

- Будто это возможно, - высвободилась она и едва заметно улыбнулась. - Он только тебя слушает. Мне не повезло, ведь я не похожа на маму.

Я молча вздохнула, зная, что в словах сестры нет ни капли упрёка. Моя милая Элиза прагматична до мозга костей и жалеет, что вся в отца, только по одной причине: батюшка не воспринимает её всерьёз.

Она сунула мне в руки свёрток:

- Перекуси, как приедешь. Не голодай.

- В академии хорошо кормят, - возразила я, но всё равно приняла. - Элиза, не волнуйся. Я буду хорошо кушать, отлично учиться и лишь иногда шалить.

- Знаю я твои «иногда», - проворчала сестра и, вздохнув, резко отвернулась.

Я успела заметить сверкнувшую на её ресницах влагу и обняла со спины.

- Ну хочешь, я через день буду присылать Азуна с письмом?

- Хочу, - буркнула она. - Я буду передавать тебе нормальную еду. А то приедешь ещё худее. Кто тебя замуж возьмёт, если не заметят без платья?

Я засмеялась и чмокнула её в макушку.

- Не хочу я замуж! Это тебе пора.

Она промолчала, а я не стала настаивать. Увы, сердце моей строгой Элизы давно было отдано тому, за кого отец её никогда не отдаст. И каким чудом сестра умудряется пять лет после совершеннолетия избегать брачного договора, для меня до сих пор оставалось загадкой.

Я забралась в карету и, когда Азун вопросительно оглянулся, кивнула:

- Поднимаемся!

- Стойте! - раздался крик батюшки. Вскоре он сам выскочил из дома и, потрясая свитком, завопил: - Непослушная девчонка! Немедленно спускайся!

Дракон уже был на уровне второго этажа, и я помотала головой:

- Прости, батюшка, я не могу опоздать на вечернюю переключку. Если тебе есть что сказать, пиши! Завтра Азун прилетит с моей весточкой, вот и...

- Кэтрин! - перебил меня отец, и я вздрогнула.

Батюшка называл меня полным именем, только если происходило что-то очень серьёзное. И чаще неприятное. А если разговор вовсе не о брачном договоре?

Я подняла руку, придерживая норовистого дракона. Запрокинув голову, отец потряс свитком и произнёс, будто приговор огласил:

- Тебе придётся подписать это. Немедленно спускайся!

Нет, всё же дело в папином упрямстве. Может, отцу нужно установить связи посредством помолвки? Или же заметил, что я гуляю с оборотнями, и хочет защититься от метки? Неважно! Я сама решу, за кого мне выйти замуж! И я не менее упряма, чем родитель.

- Прости! - крикнула. - Опаздываю!

И направила дракона в небо. Путь занял совсем немного времени - Азун действительно обогнал ветер!

Едва я поставила на парту сумку с учебниками, ко мне подлетела красная от волнения Лили. Карие глаза подружки горели от возбуждения, непривычно короткие волосы ведентки стояли торчком.

– Кити! – девушка схватила меня за плечи и ошутимо тряхнула. – Ты не согласишься?

– Да вижу уже, – искренне огорчилась я. – Твой папа настоял-таки на боевом факультете. Когда переводишься?

– Нет, – отмахнулась она и слегка наморщила свой аккуратный носик: – Ну да... Но это потом, – и сверкнула глазами: – С нами будет учиться настоящий эльф!

– Да? – я внимательно рассматривала мужское платье, которое приходится носить даже девушкам с боевого факультета академии. – Прямо-таки самый настоящий? За уши дёргали? Волосы проверяли на магическое воздействие? Может, снова Виль отработывает магию иллюзий...

– Да ну тебя, – уронила она руки и возвела глаза к небу. Сложив ладони, вдохновенно прошептала: – Он такой красивый. Просто дух захватывает!

В аудиторию ввалилась стайка сокурсниц. Девчонки окружили нас и наперебой загалдели:

– Слышали про эльфа?

– Неужели правда?

– Я видела его, – гордо вскинула голову Лили. – Это правда! Приехал из резервации. Красив, как... эльф!

В этот момент двери снова распахнулись, впуская группу парней.

– Оливия! – воскликнул один из вошедших. – Что с твоими волосами?

– Что с ними? – Лили смущённо провела ладонью по голове, приглаживая непослушные вихры.

– Их нет! – ехидно закончил Райли, и парни, поддерживая своего лидера, дружно захохотали.

Оливия покраснела, а я с раздражением покосилась на хама. Райли всегда нравился моей подруге... И ещё десятку его фанатов, к которым, хвала эгре, я не принадлежу. Меня не привлекал ни томный взгляд его выразительных глаз, ни высокий рост, ни шикарная коса, достигающая до низа спины.

– Лучше не иметь длинных волос, – громко заявила я, – чем манер.

Райли выгнул смоляную бровь и с усмешкой приблизился. Я посмотрела в его тёмные глаза и упёрла руки в боки. Я ни в чём не уступала парню, и это его страшно бесило. А больше всего раздражало то, что в последней гонке мой Азун обошёл его Факуфа на полкорпуса.

– Тебе не нравятся мои манеры? – нехорошо улыбнулся Райли, и я кожей ощутила воздействие его тёмной, как у всех представителей королевской крови, магии. – Меня обучали при дворце.

– Видимо, ты пропустил пару уроков, – выстроив защитный экран, я дёрнула уголком рта. – Иначе не стал бы поднимать на смех будущего боевика! Это не только невежливо, но и опасно. Что, если к тебе при магентуре приставят именно Лили?

– А разве мне нужна охрана? – навис надо мной Райли, вмиг ломая мою защиту.

Я задохнулась от короткой вспышки боли. Ничего себе, как выросла эгра Райли! Надо срочно изобретать новый экран, а то мне не поздоровится. А брюнет не останавливался. Ощувив непреодолимое желание опуститься на колени, я изумлённо вскинула глаза.

– Да ни за что!

– Поспорим? – прищурился он. Улыбка его растаяла. – Тебя давно пора научить проявлять больше уважения к королевской магии, Кити.

Я сжала кулаки, выстраивая новый экран, но он плыл, эгра рассеивалась.

– Райли, не надо, – Виль положил ладонь на плечо друга. – Скоро Алмиус придёт. Ректору не понравится...

– Пшёл прочь, – давя силой, сквозь зубы процедил парень.

Я сопротивлялась изо всех сил и старалась найти выход. Перебирала в памяти все защитные методы и уже подумывала над ответным нападением... Но нельзя! Райли – племянник Его Величества. Если упадёт хоть капля драгоценной королевской крови, отвечать придётся моему отцу.

Под давлением силы подгибались колени, но я не переставала сопротивляться ни на секунду и с ненавистью смотрела парню в глаза. С каждым годом Райли становился всё наглее и высокомернее. Знать не хочу, что за магнет из него получится.

– Мстишь за победу в гонке? – с трудом прошипела я. – Это, по-твоему, благородный поступок?

– Лишь указываю место, – едва слышно ответил он, – своей будущей жене.

От шока я едва не потеряла последние капли эгры. Жене?! Так вот с кем отец хочет меня соединить?

– Доброе утро, – незнакомый голос прозвучал мелодией, от которой сердце замерло в груди. – Меня зовут Шандатиль.

В аудитории повисла тишина, в которой раздавалось лишь пыхтение упрямого Райли, который всё ещё пытался прогнуть меня своей силой. Девчонки же, застыв в изумлении, восхищённо рассматривали высокого белокурого красавца. Парни помрачнели как один – будто тени стали темнее при появлении яркого солнца.

Эльф же вёл себя так, словно давно привык к всеобщему поклонению. Ничуть не смутившись от столь пристального внимания, неторопливо прошёл вглубь аудитории и, поставив на мою парту свою сумку из драконьей кожи, протянул мне руку:

– Будешь моей девушкой?

Если до сих пор в аудитории стояла тишина, то сейчас, казалось, от изумления замерло всё живое.

Я взглянула в лицо парню и, ощущая волны его светлой эгры, приняла ладонь. В этот же миг Райли отшвырнуло к стене, и тёмная сила растаяла, освобождая меня. Выпрямившись, я растерянно осмотрела шипящего проклятия ведента. Не заметив крови, выдохнула с облегчением: вроде не пострадал.

Ощувив лёгкое пожатие ладони, я снова повернулась к эльфу. Он глядел на меня не моргая, словно ожидая ответа. Девчонки, оправившись от изумления, сбились в группки и, перешёптываясь, косились на меня с недоумением и завистью. Парни помогли Райли подняться и удерживали от вялых попыток доказать новенькому, кто здесь лидер.

Впрочем, я понимала, что это лишь игра, возможность сохранить лицо после поражения. Шандатиль одним движением эгры показал, что сильнее, и Райли добровольно не полезет в пекло. Открыто так точно. Но за унижение попробует отомстить, и с этого момента придётся быть ещё осторожнее, чтобы и самой не пострадать, и отцу не навредить. Вспомнив о брачном договоре, я невольно сжалась.

Новенький продолжал буравить меня изумрудными глазами. Стать девушкой светлого? Сердце моё забилось быстрее при мысли, что одним словом я избавлюсь от всех проблем и при этом ничем не рискую. Подумаешь, «девушка»! Не невеста, не жена.

Улыбнулась эльфу:

– Хорошо.

И тут же шея оледенела, будто только что моя судьба бесповоротно изменилась и покатилась, как камень с горы. В тёмную бездонную пропасть.

Я стряхнула это ощущение, передёрнув плечами. Это же светлый! Что плохого может случиться?

Глава 3

Мне никак не удавалось сосредоточиться на уроке, все слова Алмиуса пролетали мимо ушей. Посматривая на профиль эльфа, я поражалась самой ситуации. Вот так сразу, едва поздоровавшись, предложил мне стать девушкой. Даже имени не спросил.

В тот момент, когда я пыталась сохранить остатки гордости и не опуститься перед гадким Райли на колени, я даже не подумала об этом. Сейчас же, оценив произошедшее со стороны, растерялась. Поступок Шандатиля выглядел странным и нелогичным.

Да, парень меня спас, ведь никто в здравом уме не отважился бы пойти против племянника короля. Ощущая свою безнаказанность, Райли перешёл все допустимые границы. Да ещё этот проклятый договор... Отец знал, что я недолюбиваю сокурсника, потому и не стал ни раскрывать личность жениха, ни давить его будущим положением. Вот же хитрец!

Я так разозлилась, что планировала провести первые выходные в академии. Только вот обещала близнецам приехать. Ни за что не подпишу эту жуткую бумагу! Впрочем, теперь этого и не требовалось – светлый объявил меня своей девушкой! С такой же вероятностью у меня бы неожиданно появилась вторая ипостась, как у Меа...

Просто невозможно! Может, мне показалось? Слуховые галлюцинации после нападения Райли. Или к нам в академию попал сумасшедший представитель древней расы? Вдруг он ко всем девчонкам станет приставать? Они-то не будут против, а я лишусь призрачного щита.

Нет, стоп. Это же эльф! Все их действия логичны, а решения безукоризненны. Об этом, кстати, и твердил ректор, вдавливая в нас историю Трёх Государств. Впрочем, эта цифра канула в ту же историю, государств осталось всего два, а светлым приходится ютиться в резервации.

– Кэтрин! Кэт-рин!

– А? – вздрогнула я и, оторвав взгляд от совершенного лица Шандатиля, посмотрела на ректора. – Вы что-то спросили?

– Спросил, не желаешь ли перевестись на факультет магических искусств, – саркастично ответил Алмиус. – Судя по тому, как ты два часа изучала профиль нашего нового ведента, ты собралась нарисовать его портрет.

Аудиторию наполнили смешки парней. Девчонки же смотрели на Шандатиля так, будто всю жизнь ждали только его. Но досталось за любование безупречной красотой только мне. Я с трудом выдавила улыбку и громко пояснила:

– Рисование не мой конёк, магент Алмиус. Зато я прекрасно читаю по лицам. Я изучала реакцию представителя древней расы на ваши слова, для того чтобы понять, насколько наша версия событий совпадает с эльфийской. Как вы знаете, историю пишет победитель. И зачастую она похожа на реальность так же, как работы знаменитого Куго на тех, кто позировал признанному королём художнику.

По аудитории вновь прокатился смех – каждый понял, на что я намекала, поскольку в любом доме есть подобный «шедевр». Куго очень плодовит и написал «портреты» каждого мало-мальски значимого магента столицы. Свой подарок отец повесил в рабочем кабинете, как раз над столом.

Это спасало меня и сестру от колик, поскольку при каждом взгляде на картину нас одолевал приступ смеха, – существо на рисунке было похоже на результат скрещивания орка и мыши. А отца спасало от рутины: большинство посетителей, заведя портрет кисти Куго, напрочь забывали, зачем пришли на аудиенцию.

– Интересная мысль, – тоже усмехнулся ректор и выгнул седую бровь: – И есть результаты наблюдений?

– Безусловно, – уверенно кивнула я.

Да, Шандатиль невероятно привлекателен, как и большинство светлых эльфов. И в отличие от тех, с кем мне приходилось общаться на королевских балах, не столь высокомерен. Конечно, парень прекрасно осознавал, что для веденток он совершенство, но при этом не корчил из себя розу среди сорняков. Скорее напоминал дикий цветок среди полевых растений.

Отец не раз говорил, что в резервации жизнь не сахар, потому некоторые не особо именитые эльфы, поступившись гордостью, приняли приглашение короля и поселились в столице. Но основная часть выживших представителей древней расы продолжает ютиться на границе своего уже не существующего государства, лелея надежду вернуть свой дом.

– Когда вы заявили о победном походе короля Оргилиза, Шандатиль немного приподнял бровь, – пояснила я и, заметив, как насторожился ректор, усмехнулась: – Видится мне, эльфы не считают этот военный манёвр таким значимым, как пишут в наших учебниках.

Лицо Алмиуса словно окаменело. Конечно! Мы с папой не раз обсуждали это выступление. Когда светлые сдались и остатки их армии отступили к нашей границе, отец нынешнего короля просто перепугался, что дроу не остановятся на достигнутом и покорят наше государство.

Ведентам подавали поход сильнейших магентов как помощь эльфам, но на деле он был актом устрашения для их врага. Помогать побеждённым никто не собирался, а выделенная земля выглядела жалкой подачкой некогда влиятельному гордому народу.

Впрочем, победителей не судят. Понимая, что ступила на зыбкую почву политики, я, тем не менее, была рада, что высказалась, поскольку считала, что дроу рано или поздно выступят против нас. Государству выгоднее помочь светлым отвоевать свой дом, чем держать эльфов в чёрном теле. Но моего мнения никто не спрашивал...

– А ещё, – голос мой зазвенел от сдерживаемого смеха, – в учебнике что-то явно напутано с эльфийскими именами. Когда вы их произносили, у Шандатиля подёргивался уголок рта.

– Да? – заинтересовался ректор. Напряжение, навеянное моим намёком, спало, и Алмиус наклонился над новеньким. – Мне хотелось бы уточнить верное произношение и ударения. Может, останешься после урока?

– Хорошо, – просто ответил парень.

Урок продолжился, и мне уже удавалось прислушиваться к словам ректора. Ощувив взгляд эльфа, я улыбнулась. До сих пор он сидел прямо, смотрел перед собой, будто всё происходящее его не касалось. Словно не предлагал мне стать его девушкой, не потрудившись спросить даже имени.

Да, все действия светлых логичны, а решения совершенны. Моя версия о том, что Шандатиль выбрал меня лишь для того, чтобы избежать навязчивого внимания веденток, успокоила. И в то же время чуточку уязвила. Следует признать, что моё заявление ректору продиктовано желанием показать, что не так уж я проста.

Во-первых, я действительно неплохо читаю по лицам... даже каменным физиономиям эльфов – отец научил. А во-вторых, я не боюсь высказывать своё мнение. И то, как сейчас смотрел на меня светлый, изучая случайную «девушку», было приятно.

Глава 4

Я собиралась на вечернюю тренировку, когда в дверь моей комнаты постучали.

– Кто там такой вежливый? – рассмеялась я.

В девичьем общежитии ведентки сначала заходили, а потом уже спрашивали, можно ли. И то если было соответствующее настроение. Снова раздался стук. Отложив накидку для верховой езды, я направилась к выходу. На пороге застыла в изумлении, рассматривая огромный, в рост человека, букет цветов. Огляделась: в коридоре никого не было. Впрочем, недолго.

Дверь в соседнюю комнату распахнулась, и я встретила насмешливый взгляд Аннет.

– Ого! – выгнула она тщательно подведённые брови. – Твой эльф ограбил старика Аргата? Боюсь, садовник не переживёт, что срубили его любимый куст.

Высокий голос моей извечной соперницы привлёк внимание других веденток. Захлопали двери, в коридоре становилосьлюдно. Ко мне подошла Оливия и, окинув «букет» восхищённым взглядом, прокомментировала:

- Какие красивые! Похоже, ты сразила Шандатиля наповал.

- Не верится, - тихо возразила я. - Светлый не стал бы лишать цветы жизни.

- Возможно, - нехотя согласилась подруга. - Но от кого тогда? Снова Райли развлекается?

- Вряд ли, - стрельнув глазами в наострившую слух Аннет, ответила я. И многозначительно добавила: - Скорее, он подарил бы бутылочку яда.

Но Оливия лишь пожала плечами. И судя по мрачному лицу моей соперницы, Аннет тоже заподозрила неладное. Я ожидала новых колкостей, но охваченные возбуждённым любопытством ведентки закружили меня и втянули в мою комнату.

- Рассказывай, каково быть девушкой эльфа! - потребовала рыженькая Мириела.

- Так это...

- Он хорошо целуется? - спросил кто-то из девчонок, и я подавилась остатком ответа. Ощущая, как краснеют щёки, я услышала ледяной голос Аннет:

- Судя по смущению, поцелуями дело не ограничилось.

Под дружное «Ах!» я поняла, что с этого момента по академии прокатится волна таких слухов, что Райли окончательно озверееет.

- Эй, ты! - выступила вперёд Оливия. - Засунь свой ядовитый язык...

Я потянула её за руку и покачала головой. Слухи слухами, но если я начну доказывать обратное, они перерастут в уверенность. Тем временем с Шандатилем мы встречались лишь на занятиях, и эльф только сидел рядом, занимая место Оливии.

- Что? - вспыхнула подруга. - Эта стерва болтает невесть что...

- В Аннет говорит ревность, - я вернула сопернице ледяную улыбку. - Райли уделяет мне внимания больше, чем своей девушке.

- У Кити теперь парень есть! - возмутилась Мириела. - Уже год прошёл, а ты всё никак успокоиться не можешь? Райли над Кити лишь издевается, а ты всё ревнуешь. Неужели настолько в себе не уверена?

Аннет побледнела и поджала губы, а я спрятала торжествующую улыбку. Похоже, этот раунд за мной. Но не удержалась и добавила:

- Да, Анн, не переживай. Даже будь Райли мне интересен - я не ты! Не стану отбивать парня у подруги.

Девушка развернулась так резко, что взметнулась ткань её пышной юбки, и выскочила из комнаты. Раздался хлопок двери. Я же подхватила накидку и улыбнулась веденткам:

- Опаздываю на тренировку.

- Я провожу, - Оливия решительно взяла меня под руку. - Мне в ту же сторону.

На лицах девочек отразилось разочарование, но ведентки тут же принялись обсуждать Аннет и Райли, так что я выдохнула с облегчением. По пути на тренировочное поле поинтересовалась у подруги:

- Как тебе на боевом?

- Ох, - погрустнула она. - Скучно.

- Что? - поперхнулась я.

- Ну, там одни парни, - передёрнула девушка плечами. - И поговорить не с кем. Меня за человека не считают, думают, что перевели только из-за влиятельности отца.

- Трудно тебе, - посочувствовала я и пожала её руку. - Но я уверена, ты докажешь, что не хуже любого из них. Ещё пожалеют...

- Ты меня переоцениваешь, - скривилась она. - Я последняя по успеваемости.

- Прошло три дня! - изумилась я. - О какой успеваемости речь? Ты ещё вливаешься в новый учебный процесс. Учиться на магента и на последнем курсе решиться стать боевым магом... Это смело! Посмотрела бы я на этих напыщенных боевиков! Окажись они на твоём месте, справились бы? Уверена, что ты уже не раз удивила преподавателей.

- Это да, - улыбнулась Оливия и сверкнула глазами. - Нилай хвалит меня на каждом занятии.

- Ого, - хитро прищурилась я, заметив на её щеках румянец. - Кажется, кто-то влюбился в преподавателя.

- Скажешь тоже, - окончательно смутилась она.

- До завтра, - отпустив её руку, я чмокнула подругу в щёку. - Я на лётное, а тебе пора во-он туда.

Оливия беспомощно оглянулась на группу ведентов, рядом с которой застыла фигура преподавателя боевой магии. Нилая я видела лишь на тренировочном поле, где он гонял своих подопечных. Красивый высокий мужчина с копной иссиня-чёрных волос и колючим взглядом серых глаз вызывал уважение и опаску.

Я подошла к Азуну и, поглаживая дракона, осторожно наблюдала за боевиками. Веденты то и дело косились на сокурсницу, но Оливия смотрела только на учителя. Причём такими горящими восторгом глазами, что я кусала губы, сдерживая улыбку. Конечно, парни не особо рады тому, что единственная девушка на факультете влюбилась в преподавателя. Потому и задирают её, пытаются хоть как-то привлечь внимание...

- Привет, жёнушка, - Райли будто из-под земли вынырнул и дёрнул меня за прядь волос. - Как тебе мой подарок?

– Я тебе не жёнушка, – высвобождаясь, рассерженно прошипела я. – И никогда ею не стану, ясно? А тот колючий веник я отдала Аннет. Думаю, некто ошибся дверью... или девушкой?

– Не ревнуй, дорогая! Помню, ты клялась, что всегда будешь любить только меня.

Райли привалился к дракону и нехорошо улыбнулся. Сердце ёкнуло, по нёбу разлилась горечь. Неужели мне до сих пор больно? Я потянула за поводья, Азун переступил лапами, и, лишившись опоры, парень покачнулся. С трудом удержав равновесие, сжал кулаки.

– У тебя нет выбора, Кити. Как и у меня.

– Ошибаешься, Райли, – я легко забралась на дракона. – Выбор есть всегда. И я свой уже сделала.

– Тебе не обмануть меня, – нахмурился парень. – С эльфом ты связалась лишь назло мне.

Я же, заметив на краю поля Шандатиля, вздрогнула. Впервые эльф появился на тренировочном поле. Вокруг его крупного дракона уже собралась толпа восхищённых девушек. Покосившись на Райли, я весело помахала Шандатилю:

– Тиль, давай наперегонки? Если обойдёшь меня, я подарю...

– Поцелуй? – подзывая своего дракона, оскалился Райли. – Отличная идея, Кити. Только получу его я!

Пока я хватала ртом воздух, вспоминая приличные выражения, брюнет вскочил в седло и взмыл в небо.

Подгоняя Азуна кличем, я стукнула пятками по чешуе. Дракон мгновенно расправил крылья и взметнулся в небо. Ветер засвистел в ушах и выбил из глаз слёзы. Мой любимец тоже не терпел Райли, безошибочно определяя тех, кто мне не нравился. А этот высокомерный наглый тип, который очаровал меня на первом курсе и разбил сердце, мне точно не нравился. Я ненавидела его!

Отец говорил, кто обманул тебя раз, обманет и второй. Нельзя прощать. Не стоит закрывать глаза! С Райли с самого начала стоило держать их открытыми, ведь этот человек всегда лишь брал. Мою любовь, моё внимание, моё время... когда было удобно ему. А я уступала, ведь мне всю жизнь твердили, что отношения – это компромисс. Только какой-то односторонний.

От Райли я получала лишь призрачную надежду и много убедительных слов. Каждое заигрывание с другими девушками ему удавалось представить так, словно это я неправильно поняла. Что я ревнивая и недоверчивая. И чрезвычайно требовательная. Но когда я застала его с Аннет, с глаз наконец упали шоры.

Я тут же развернулась и улетела домой, где мрачный отец передал решение короля об отмене договорённости. Мол, такая глупая девушка не может претендовать войти в королевскую семью. И после того, как Райли представил меня королю в худшем свете, папа всё же пошёл на брачный договор? Посмел даже уговаривать меня в посланиях, которые ежедневно приносил мне дракон. Вспоминая утреннее письмо и едва не закипая от ярости, я гнала Азуна так, как никогда.

«Поцелуй? Да пусть этот наглый придурок со своим Факуфом целуется. Ни за что не проиграю!»

Но злость плохой советчик, я допустила ошибку на повороте. Потом ещё одну, когда приподнялась над крышей академии, едва не сбив самый высокий из шпилей, отчего Азун сильно потерял в скорости. Дракон Райли стремительно удалялся. Выругавшись, я выровняла полёт дракона и добилась идеально-размеренного взмаха крыльев. Почти догнала, но на два корпуса всё равно отставала. Круг гонки заканчивался, и я готова была взвыть от бессилия.

Не стану я его целовать! Приму любое наказание... Ох, Райли наверняка придумает нечто унижительное, но лучше кукарекать в пижаме у кабинета

ректора, чем прикоснуться к бывшему! Меня передёргивает от одного предположения.

«Ну же, Азун! – про себя молила я дракона. На такой скорости, когда поле внизу сливалось в единый зелёный ковёр, нечего было и пытаться что-то произнести вслух. – Пожалуйста, милый! Ещё полкорпуса осталось выиграть».

Впрочем, я понимала, что спасёт меня лишь чудо. Расстояние до финиша стремительно сокращалось, и Райли на миг обернулся, сверкнув улыбкой победителя. Я поджала губы и в последнем рывке прижалась к спине дракона, когда выражение лица моего врага изменилось. Мелькнуло удивление, а надо мной пролетела тень.

Уже на финише я поняла, что нас обоих легко обогнал дракон эльфа. Причём с такой скоростью, что впору было заподозрить Шандатиля в применении магии. Но всем известно, что драконы не поддаются ни светлой, ни тёмной силе. Что же тогда произошло?

В растерянности я направила Азуна к земле, где уже бесновалась толпа. Наша гонка не осталась незамеченной, и ведомцы не упустили случая насладиться неожиданным соревнованием. Девушки восторженно визжали и махали Шандатилю, парни свистели и откровенно смеялись над проигравшим. Райли, спрыгнув с дракона, не оглядываясь бросился к зданию академии. Такой позор он уже пережил не так давно, когда мне удалось обойти его на гонке. А теперь ещё и эльф!

На миг мне даже стало жаль Райли. Впрочем, я быстро избавилась от этого чувства и соскользнула с Азуна. Готовилась спружинить, но попала в объятия неожиданно возникшего передо мной Шандатиля.

От растерянности обхватила его за шею и, глядя в зелёные глаза, замерла в восхищении. О эгра! У него ресницы такие густые и длинные, радужка переливается, будто драгоценный изумруд, а сочные губы так и привлекают внимание.

Я неохотно оторвалась от любования эльфом и с трудом выдавила:

– С-спа-сибо... – перевела дыхание и, опустив взгляд, тихо попросила: – Можешь меня опустить?

Шандатиль позволил мне встать на ноги, но объятий не разжимал, и от мысли, что нас сейчас окружает пол-академии, у меня опалило щёки. Эльф же не ждёт награды? Я ничего не обещала, это всё Райли придумал! Да, надо так и сказать. Но почему я всё ещё стою и, наслаждаясь исходящим от парня ароматом хвои и нагретого солнцем дерева, едва дышу?

«Кити, очнись! – увещевала я себя. – На нас все смотрят!»

Но это не помогало. Сердце стучало как сумасшедшее, а взгляд, казалось, приклеился к белоснежному воротнику мужской рубашки.

– У меня есть кое-что для тебя.

Услышав мелодичный голос Шандатиля, я невольно вздрогнула. Не считая фразы в нашу первую встречу, эльф со мной не заговаривал. Я думала, его устраивает, что его считают несвободным, и дальнейшее развитие событий парня не интересует. Но то, что произошло сегодня, не вписывалось в мои выводы.

Надо сделать шаг назад. Хотя бы отодвинуться. Обниматься на тренировочном поле неприлично... Но мысли уже вертелись, мне не терпелось узнать, что эльф приготовил мне. И втайне я надеялась, что сейчас он наклонится и легонько прикоснётся губами к моей щеке. Надеялась, что он намекал именно на обещанную награду. И за победу, и за моё спасение от Райли. Я страшилась этого и ждала.

Не выдержав затянувшегося молчания, вскинула голову и посмотрела в зелёные глаза Шандатиля. Облизав пересохшие от волнения губы, хрипло уточнила:

– Что... есть для меня?

– Это.

Он осторожно отстранился и вложил мне в ладонь нечто гладкое. А затем спокойно повернулся и, подхватив дракона под уздцы, неторопливо повёл его к

загону.

Я опустила голову и при виде странного подарка удивлённо воскликнула:

– Яйцо?!

Глава 6

Мы с Оливией сидели за столом и внимательно рассматривали эльфийский презент. Подруга поднялась и, обойдя мою комнату, снова плюхнулась на стул. Взъерошила короткие волосы и пожала плечами:

– Ничего не понимаю! Может это какой-то особенный эльфийский ритуал? Мол, своей девушке принято дарить яйцо, чтобы пассия смогла доказать, что умеет заботиться...

– Угу, – ехидно отозвалась я. – Высидеть его?

Оливия недовольно поджала губы, а я потянулась к яйцу и осторожно провела подушечкой пальца по гладкой, покрытой тёмными пятнышками поверхности. Призналась:

– Никогда не видела такого. Мы с Арком и Меа облазили все деревья в округе, оборотни рассказывали мне о живности, что водится в лесах на границе Шиахва. Но это ни на что не похоже... Я даже не понимаю, птичье оно или, может, змеиное.

Оливия торопливо отдалилась от стола, а я улыбнулась:

– Не бойся. Это всего лишь яйцо, – и покачала головой: – Может всё намного проще. Шандатилю прислали из резервации продукты, к которым он привык, и парень почему-то решил поделиться со мной.

– С чего вдруг угостил? Ты сама говорила, что его предложение встречаться – так, для отвода глаз... И прочих частей тела любительниц красивых парней.

Оливия продолжала опасливо коситься на подарок, а я пожала плечами:

– Может, это плата. Какой-нибудь особенный деликатес! Если оно варёное – я права.

– А что, если ошибаешься? – заинтересовалась подруга. – Как ты это выяснишь? Разобьёшь?

Я приподняла брови и, решив показать, чему меня научили близнецы, крутанула на столе яйцо.

– А-а-а! – раздался истеричный писк. – У меня голова кружится! Остановите это... Меня же стошнит!

Мы с Оливией одновременно отскочили от стола и, взявшись за руки, внимательно уставились на покачивающееся яйцо.

– Ты это слышала? – деревянным голосом спросила подруга и помотала головой. – Может, меня защитным полем Нилая приложило? Мерещатся голоса...

– До меня его поле тоже дотянулось? – немного успокоившись, проворчала я, и отпустила её ладони. – Я тоже слышала. Но если это говорит яйцо, то ничего страшного.

– Думаешь? – не поверила подруга.

– У него ни когтей, ни зубов, – рассудительно заметила я.

– А магия? – резонно напомнила подруга.

Я почесала кончик носа. Да, про магию я не подумала.

– Может ректору его отнести? – предложила Оливия.

- О, - невольно рассмеялась я, - Алмиуса повеселит, если будущие боевик и магент принесут ему яйцо.

- А что делать? - осторожно шепнула она. - Вернуть эльфу?

- Эй! - я шагнула к столу, и Оливия ойкнула. Но яйцо лежало неподвижно, общаться не стремилось, и вообще казалось, что нам слова померещились. - Ты живое?

Я нерешительно протянула руку и царапнула скорлупу ногтем.

- Щекотно! - взвизгнуло яйцо и крутанулось на месте. - Ха-ха!

- Невероятно, - опускаясь на стул, прошептала я. И поинтересовалась: - А ты кто?

- Ты глупая или слепая? - возмутился подарок. - Яйцо я!

- А чьё? - решив не обращать внимания на хамство, уточнила я.

- Судя по всему, твоё, - огорчённо отозвалось существо и пожаловалось: - Вот не повезло, так не повезло! И с чего Шандатиль вдруг решил от меня избавиться?

- Может, болтовня твоя надоела? - предположила Оливия. Подруга освоилась и тоже вступила в переговоры. - Судя по всему, эльф немногословен, а ты... чрезмерно.

- Мы составляли идеальный баланс! - вздохнуло яйцо.

- А ты что-нибудь умеешь? - поинтересовалась я. Всё же это существо какое-то время было питомцем Шандатиля. Может Оливия права и у яйца есть магические способности?

- Пою немного, - задумчиво ответило оно. - Но с эльфийскими напевами, конечно, не справлюсь. Не получится удержаться в их тесситуре, да и характер тембра у меня совершенно иной...

- А как тебя зовут? - вмешалась Оливия. - У тебя имя есть?

- Яйцо! - прозвучал гордый ответ.

- А как же тебя отличают от других яиц? - не сдавалась подруга.

- Каких других?! - искренне недоумевало существо.

- И всё же, - тихо проговорила я, - из любого яйца рано или поздно кто-нибудь вылупляется. Кто же сидит там, под скорлупой?

- Я не знаю, - призналось яйцо. - Шандатиль тоже.

- А сколько времени ты жил у эльфа? - зацепилась я за имя.

- Примерно... - протянуло существо, подсчитывая, - двести пять лет.

- Сколько?! - воскликнули мы с Оливией и переглянулись.

Теперь и мне захотелось отнести подарочек ректору, но я сдержалась и, осторожно обхватив яйцо пальцами, сообщила подруге:

- Верну эльфю.

- Правильно, - согласилась она и тоже шагнула к выходу. - Тебя проводить?

- Нет, лучше иди к себе и ложись, - посоветовала я, и сочувственно добавила: - Я же знаю, что Нилай вас по утрам гоняет.

- Да, - мечтательно улыбнулась она, словно утренние занятия боевой магией - самое романтичное, что только могло её ожидать.

Я же направилась в сторону мужского крыла с намерением серьёзно поговорить со «своим» парнем. Пора уже разложить все яйца по гнёздам. Не нужны мне подарки! Если у нас сделка - пусть лучше даст мне гарантии. Хочу считаться его девушкой до момента, пока у бабушки не пройдёт блажь с брачным договором.

И с чего король вдруг передумал насчёт моей кандидатуры? Я же настолько глупая, по его мнению, что недостойна его драгоценного племянника! Конечно, за прошедшее время я доказала, что все они ошибаются. Стала не только одной из лучших веденток академии, но и самой быстрой наездницей драконов. Даже опередила Райли! А он практически с детства в седле...

Снова я думаю об этом напыщенном индюке!

Может, пригласить Шандатилия на выходные в наш дом? Думаю, одного присутствия парня будет достаточно. Король из короны выпрыгивает, чтобы переманить гордых эльфов из резервации в столицу. Гостей обеспечивают лучшим жильём и постами во дворце. И каждый магент был бы счастлив породниться со светлым. До этого доводить не стоит, но даже призрачная надежда заставит бабушку забыть о королевском племяннике. И король не упустит возможности заполучить ещё одного представителя древней расы в свои подданные.

Постучав, я приготовилась вернуть странное яйцо и вежливо пригласить эльфа на ужин в семейном кругу. Но стоило двери открыться, как слова застряли у меня в горле. Шандатиль в свободных светлых брюках и распахнутой белоснежной рубашке выглядел ещё привлекательнее, чем в форме ведента.

Взгляд мой скользнул по полуобнажённой груди, отмечая неожиданно выразительный рельеф мышц. Сжимая во вспотевшей ладонке яйцо, я рассматривала стройное тело эльфа, а он едва заметно приподнял правую бровь:

– Кэтрин?

Я опешила.

– Знаешь моё имя?

Кончики губ его дрогнули – Шандатиль почти улыбнулся. Точно смеётся надо мной! Ощущая, что начинаю краснеть, я прокляла своё решение отправиться к нему так поздно. Что он мог подумать? Где была моя голова? Почему Оливия меня не остановила?

Надо было спасти свою репутацию, и я, заикаясь, попыталась выговорить приглашение:

- Не хотел бы ты... Может, ты всё же... Я бы хотела...

- Отдать мне выигрыш? – подсказал он.

Онемев от неожиданности, я мгновенно вспыхнула до корней волос. Хотела возразить, но Шандатиль, обвив рукой мою талию, твёрдо увлёк меня в комнату. Хлопнула дверь.

Глава 7

В комнате эльфа царил полумрак, и от этого становилось ещё более неловко. Казалось, руки Шандатиля прожигали мне кожу, а его дыхание иссушало меня, превращало в пустыню. Хотелось, чтобы эта пытка закончилась... и продолжалась вечно. Я пьянела от исходящего от парня пряного аромата влажной хвои, таяла от прикосновений и не понимала, что со мной происходит.

Да, Шандатиль красив (по человеческим меркам так бесстыдно прекрасен), но это же не повод падать ему в объятия? И вообще, у меня другая цель была... Осталось вспомнить, какая. Я же что-то хотела спросить? Или предложить? Или отдать? Или взять?

А-а-а! Мысли растекаются, я ничего не помню! Лишь разрезаю напряжённым взглядом полутьму и люблюсь чертами лица эльфа. Он же меня поцелует? Вот-вот я почувствую, каково это. Что же Шандатиль медлит? Почему смотрит выжидающе? Может, я сама должна это сделать? Он выиграл гонку, и я должна отдать ему приз...

Вот! Именно за этим я и пришла.

В голове плыл странный одуряющий туман, ноги подкашивались, а взгляд был прикован к губам парня. Я уже приподнялась на носочки и, вытянувшись в

струнку, подалась к эльфу, когда услышала ворчливое:

- Ты меня сейчас раздавишь!

Вздрогнув, я отпрянула от Шандатиля и, подняв руку, удивлённо воззрилась на яйцо. В сгустившихся сумерках оно слабо мерцало, будто в скорлупе было заключено нечто светящееся.

- Извини, - с трудом ворочая немеющим языком, пролепетала я.

- Сначала давят, затем извиняются, - бурчало яйцо. - А о том, что может быть поздно, даже не задумываются.

Удивительно, но слова странного существа развеяли сковавшее меня оцепенение. Я даже смогла отстраниться от Шандатиля, заглушая в себе горечь разочарования от того факта, что он даже не попытался меня поцеловать. Зачем тогда в комнату затащил?

Ох, о чём я думаю? Точно не о том, о чём должна переживать ночью невинная ведентка, находясь в комнате своего парня! А эльф разве мой парень? На самом деле... Я отрицательно мотнула головой, избавляясь от остатков сладкой эйфории, и решительно заявила:

- Я пришла вернуть тебе это.

И сунула яйцо в руку неподвижного эльфа. Избегая смотреть на его полуобнажённую грудь, отвернулась и добавила:

- Не понимаю, зачем ты мне его дал. Странное яйцо, из которого никак не может вылупиться некто наглый и говорливый.

- Для того и подарил, - услышала я мелодичный голос парня.

От одного звука в животе сворачивался огненный жгут, а колени дрожали. Да что со мной? Может это особенная магия светлых? Но я не ощущаю воздействия эгры.

- Если ты мне подходишь, то скорлупа треснет, и...

- Эй! - испуганно возмутилось яйцо. - Что значит «треснет»? Вы чего такое задумали? Яйцеубийство?! Я не позволю!

- Тебя никто не спрашивает, - как-то привычно огрызнулся Шандатиль.

Похоже, он давно уже устал от «общения» с этим яйцеобразным существом, кем бы оно ни было. Кажется, что-то говорилось про двести пять лет... Сколько же Шандатилю? У светлых жизнь течёт совершенно иначе. Это по нашим меркам они поселились в резервации несколько лет назад, а представители древней расы, наверное, считают проведённое в Рогфетаке время чем-то вроде... ну, не знаю, каникул!

И кто для таких древних существ обычные люди, чья жизнь так быстротечна? Игрушки? Досадливые насекомые? Я смотрела в тёмно-зелёные глаза парня и гадала, кем он видит меня.

Впрочем, какая разница? Он лишь защита от брачного договора. Ширма, скрывающая меня от Райли. Мне совершенно не нравилась мысль о замужестве за таким непостоянным и лживым ведентом, как мой бывший парень. Не знаю, почему он согласился на этот брак, но я ни за что не поставлю подпись!

Как ни досадно, но Райли прав - от нас мало что зависело. Если король вдруг снова изменил мнение и решил, что я подхожу его племяннику, переубедить его будет трудно. И эльф, пожалуй, единственный выход из ловушки.

- Приглашаю тебя к себе, - выпалила я.

- Как люди нетерпеливы.

В мелодичном голосе Шандатиля послышался сарказм.

- Смеёшься надо мной? - насторожилась я.

- И не думал, - спокойно возразил он и, подхватив меня под руку, потянул к двери. - Идём.

- Куда? – растерялась я.

- К тебе, – невозмутимо ответил светлый и прищурился: – Ты же пригласила.

- Нет же! – вырвалась я.

Радуюсь, что в комнате полумрак и эльф не видит моих пылающих от стыда щёк, я гордо выпрямила спину. О чём он подумал? О, нет, лучше этого не спрашивать, так я поставлю себя в худшее положение. Хотя куда уж дальше? Ночью нахожусь наедине с полуголым парнем, о поцелуе с которым только что беззаветно мечтала. Что бы сказал батюшка?

Стараясь, чтобы голос звучал ровно, объяснила:

- Я прекрасно осознаю, что не могу быть настоящей девушкой эльфа. И что стала ею лишь для того, чтобы твоя жизнь в академии протекала более-менее безмятежно. Без маниакальных преследований толпами поклонниц и акробатических прыжков в окна. Я согласилась... помочь, но прошу ответного жеста. Пожалуйста, посети дом моего отца и отобедай с нами. Большого от тебя не потребую, клянусь.

Выговорившись, я выдохнула с облегчением и, прокручивая в голове произнесённые слова, радовалась, что удалось донести смысл предложения коротко и ясно.

- Хорошо, – просто ответил он и, обхватив длинными изящными пальцами запястье моей руки, приподнял её так, что переливающееся призрачным лунным светом яйцо на моей раскрытой ладони оказалось между нами. – Вот только что делать с этим?

- Возьми его обратно, – тут же ответила я и улыбнулась. – Спасибо за необычный подарок, но он... уж очень необычный. Я понятия не имею, как ухаживать за пятнистыми яйцами, и не собираюсь ждать двести пятьдесят лет, пока из него что-то вылупится. Человеческий век короток.

Шандатиль дождался окончания моей тирады и спокойно продолжил:

– Ты добровольно приняла плод Древа жизни, Кэтрин. Вернуть его нельзя.

Хотелось сунуть подарок ему в руку и сбежать, но что-то в тоне мелодичного голоса эльфа меня насторожило. Он спросил: «Что делать с этим?»

Я уточнила:

– Нельзя вернуть? Ты сказал, что если скорлупа треснет, то я тебе подхожу. Что это значит?

– Твоя эгра поможет вылупиться тому, что скрывает скорлупа, – сдержанно пояснил Шандатиль. – Замечаешь, что оно уже немного светится?

Я кивнула и замерла в ожидании тайны о загадочном Древе жизни древнего народа. Ходили слухи, что это не просто дерево, а настоящее живое существо, и сейчас, удерживая в ладони его говорливый «плод», я начинала верить в реальность туманных легенд. Сердце забилось сильнее, а я даже дыхание затаила, чтобы не пропустить ни слова.

Эльф едва заметно улыбнулся:

– Спокойной ночи, Кэтрин.

И, бесцеремонно выставив меня из комнаты, захлопнул перед носом дверь.

– Эй! – возмущённо стукнула я кулаком, но, боязливо оглядевшись, поспешила вернуться в женское крыло.

А ночью мне снилось, что из яйца то появляется великолепный огненный феникс, то выползает огромная ядовитая змея.

Глава 8

На следующее утро Шандатиль вёл себя так, будто ничего не произошло. Молча сел рядом и внимательно слушал Джонатана. Не знаю, может, эльфа действительно так сильно увлекло искусство стратегии, но мне казалось, что с этим у светлого всё в порядке. Парой фраз он сумел заинтриговать меня так, что я думала лишь о странном яйце...

И о том, что бы я ощутила, поцелуй меня эльф.

С трудом оторвав взгляд от бесстрастного профиля Шандатиля, я постаралась сосредоточиться на тетради. Из-за вчерашних событий я совершенно забыла о том, что у меня не доделано домашнее задание по основам экономики государства, и пыталась перед началом следующего урока быстро набросать хоть что-нибудь.

– Кити, – потянула меня за рукав Джессика. Миловидная блондинка явно желала привлечь внимание Шандатиля, но парень и на миг не оторвался от изучаемой книги.

Сокурсница с лёгким разочарованием продолжила:

– Ты... идёшь на бал?

– Конечно нет, – сыронизировала я и посмотрела на девушку снизу вверх. – Джесс, это же обязательное мероприятие для всех ведентов. Конечно, я бы с удовольствием избежала этой повинности и пораньше вернулась домой, но...

– Да-да, – недовольно поморщившись, перебила меня ведентка и снова с восторгом покосилась на эльфа. – А ты идёшь со своим парнем?

Вот она о чём! Решила выяснить, будет ли присутствовать на балу Шандатиль? Я отклонилась и кинула короткий взгляд на стайку девчонок у окна.

Возглавляющая их Аннет торопливо отвернулась. Вот кто у нас отличный стратег! Заинтересовать девчонок возможностью потанцевать с эльфом и с помощью других узнать, буду ли я одна на балу.

Джессика напряжённо застыла у нашей парты, а я размышляла над ответом. С одной стороны, мне выгодно, чтобы Аннет прекратила ревновать и переключила

свою энергию в правильное русло: очаровывала Райли. С другой, я не могла даже дать намёка, поскольку Шандатиль был рядом, а эльф не приглашал меня быть его парой. Я вообще не знала, умеет ли он танцевать...

– Разумеется, Кэтрин пойдёт на бал со мной, – неожиданно подал голос Шандатиль и, оторвавшись от книги, бросил на Джесс мимолётный взгляд.

Ведентка едва не завизжала от счастья, словно эльф не просто посмотрел на неё, а как минимум согласился потанцевать. Прижав к груди кулачки, она подпрыгнула на месте и, развернувшись на каблучках, побежала к окну.

Я же выдохнула с облегчением. Аннет не станет запускать мне эгру в туфли, как было два года назад, или портить платье, как случилось в прошлом году. Надеюсь, что не будет. Да и Райли после случившегося не стремился к общению... Если его издёвки можно так назвать.

Убедившись, что Аннет совершенно потеряла ко мне интерес, я опустила голову и, выводя на листке буквы, прошептала:

– Спасибо.

– Надо же! – раздался ворчливый голос. – Шандатиль посетит бал! Хардарик бы свою косу сожрал, узнай он об этом.

Я испуганно подскочила и, сунув руку в карман, выудила яйцо.

– Я же оставила тебя в комнате!

– Там скучно, – было ответом.

Я перевела на эльфа недоумённый взгляд, но парень и ухом своим остроконечным не повёл. Будто появление яйца в моём кармане – совершенно обычное дело. А что, если это действительно так? Не потому ли Шандатиль говорил, что вернуть подарок нельзя?

Я быстро огляделась и, сунув яйцо в карман формы ведентки, проверила, не привлекла ли внимания. Но все взоры были обращены на моего парня – девчонки

с воодушевлением обсуждали предстоящий бал. Я даже слышала, как Джессика предложила загнуть последний урок и начать готовиться к торжественному событию раньше.

Сев на стул, я поджала губы. Скучно яйцу? Вот я бы лучше поскучала сегодня вечером, чем цеплять на себя десяток пышных юбок и потеть, выписывая ногами кренделя. Нет, с большей охотой я вернулась бы домой и провела это время с близнецами.

Вспомнив о друзьях, я ощутила, что улыбаюсь. Настроение начало подниматься, ведь уже завтра все мои неприятности закончатся. Отец познакомится с Шандатилем, а я обниму Меа и расскажу близнецам о странном яйце...

– Так любишь танцевать?

Я вздрогнула, не сразу осознав, что эльф снова заговорил. Удивлённо подняла на него взгляд. Да он сегодня сказал больше слов, чем за всю прошедшую неделю! О чём спросил? Я покачала головой:

– Да не особо. А что?

Шандатиль вернулся к книге, – видимо, лимит общения был исчерпан, – а я догадалась, что эльф заметил, что я улыбаюсь, но не так расценил это.

Уроки тянулись медленно, на лице каждого ведента было мученическое выражение. Кто-то изнемогал в ожидании бала, другие с нетерпением ждали окончания учебной недели, я же размышляла о странном яйце.

Перед последним уроком я навестила Оливию, чтобы обсудить с ней переданный мне утром Азуном ответ отца. Заодно нарочно «забыла» у подруги непонятный презент эльфа, но через пару минут вредное говорливое яйцо снова оказалось у меня в кармане. И ещё долго брюзжало, что я оставляю бесценные дары Древа жизни невесть где.

Я как раз разглядывала скорлупу, когда в мою комнату влетела воодушевлённая Оливия. Её алое платье полностью соответствовало характеру моей взрывной и стремительной подруги.

– Думаешь, съесть или нет? – рассмеялась девушка. – С одной стороны, перед балом лучше посидеть на диете, с другой – эта липучка не будет тебя преследовать.

– Вот тебе диета точно не помешает, – пробурчало яйцо. – Ешь больше орехов и мёда. Говорят, они улучшают работу человеческого мозга. Может, тогда не станешь предлагать кому-то попробовать редкое двухсотлетнее яйцо!

– Вообще Липучка прав, – уселась подруга и подмигнула мне: – Срок годности давно закончился...

– Смотри, – перебила я и протянула руку, выпуская немного эгры.

Ворчание, которым разразилось яйцо после ехидного замечания девушки, прервалось, а скорлупа посветлела. Даже пятнышки пропали. Через миг всё восстановилось, свечение исчезло.

– Вот это да, – поразились подруга и тут же заулыбались: – Ночью удобно освещать себе путь. Замечательно!

– И странно, – подытожила я.

– Брось его, – предложила Оливия. – В твоём платье нет карманов, так что Липучка не появится... Кстати о платье. Оно превосходно!

Вскочив, девушка потянула меня за руку и осмотрела с восхищением.

– Какая же ты красавица! Тебе очень идёт белый цвет. Уверена, что в твоём роду нет эльфов?

– Уверена, – рассмеялась я привычной шутке. – Зато один из светлых сегодня сопровождает меня на бал.

– Который вот-вот начнётся, – напомнила подруга. – Идём, ректор не простит опоздания. Будет ворчать почище твоего Липучки...

Посмеиваясь и перекидываясь шутками, мы спустились. При виде Шандатиля сердце моё сладко замерло, дыхание сбилось, а к щекам прилил жар. Эльфу безумно шёл белоснежный камзол с золотистой окантовкой. Глаза парня казались ещё ярче, а красота совершеннее. Как ни старалась я убедить себя, что бал мне совершенно неинтересен и я с большим удовольствием провела бы это время с близнецами, всё же с нетерпением ожидала первого танца.

Глава 9

Приветственная речь, которой каждый год пытал нас Алмиус перед началом бала, затягивалась. Разряженные ведентки переминались с ноги на ногу и уныло переглядывались. Парни принялись откровенно зевать, и лишь преподавательница истории искусств жадно внимала каждому слову ректора.

Ни для кого не секрет, что магентка Венди беззаветно влюблена в него ещё со времён веденчества. Беззаветно и безответно, к сожалению. Возможно, женись Алмиус снова, его характер смягчился бы. Сегодня эта молодая и вполне миловидная женщина облачилась в пышные кружева светло-зелёного цвета, вызывая у меня упрямые ассоциации со свежим салатом.

В животе забурчало, и как назло, в этот момент речь Алмиуса как раз закончилась. Веденты обернулись на звук, на мне сошлись насмешливые взгляды, слышались шепотки.

– Бедняжка, – наигранно посочувствовала Аннет и поправила складки своего персикового платья. Цвет ей действительно очень шёл, жаль только, что сама девушка в этом наряде нежнее не становилась. – Пришлось голодать, чтобы влезть в корсет.

Шандатиль молча развернулся и направился к двери. Глядя на его прямую спину, я поджала губы от обиды. Конечно, неприятно, когда над твоей девушкой насмеются, но вот так уходить... Можно было сделать вид, что куда-нибудь срочно потребовалось отлучиться и, извинившись, попрощаться. В груди будто что-то оборвалось.

От огорчения я даже не стала отвечать на колкость Аннет, и девушка, довольная, что сегодня последнее слово осталось за ней, широко улыбнулась своему спутнику. Ведентка почти висела на локте хмурого Райли. Племянник принца тоже сегодня был в белом одеянии, возможно, именно схожесть с нарядом эльфа и испортила веденту настроение.

Впрочем, что мне до его недовольства, если меня бросили до начала бала? Я растерянно огляделась, рассчитывая обрести поддержку в лице подруги. Оливия нашлась на противоположном конце большой, ярко освещённой залы, но девушке явно было не до меня. Она не сводила взгляда с высокого темноволосого красавца.

Я даже не сразу узнала в её кавалере преподавателя боевой магии. В тёмном, украшенном серебряной окантовкой камзоле он выглядел совершенно другим человеком. И мягко улыбался своей молоденькой спутнице. Хотя у кого-то всё хорошо. Пусть наслаждается – Оливия заслужила счастье. Вздохнув, я отступила к стене и вжалась спиной в её прохладу.

Убеждая себя, что ничего страшного не произошло и я смогу ускользнуть после пары танцев, вздохнула. Да эгра с ним, с балом. Что, если Шандатиль теперь не полетит знакомиться с бабушкой? Весь план яйцо под хвост... Интересно, есть ли у существа, что сидит внутри, хвост?

Я так глубоко задумалась о природе дара Древа жизни, что не поняла, когда наступила полная тишина. Вот-вот начнётся музыка, и в ожидании этого торжественного момента все разговоры иссякли. Прозвучали первые аккорды, и Райли неожиданно стряхнул с локтя руку Аннет и шагнул ко мне.

– Кэтрин, подари мне первый танец.

На миг я растерялась. Что? Танец? После того, что ведент устроил, мне и рядом с ним стоять противно!

– Райли! – возмутилась Аннет. – Ты же обещал первый танец мне...

И, покраснев, осеклась. Но слова, которые можно было ожидать только от мужчины, уже вырвались. Раздались ехидные смешки, на сжавшуюся девушку было жалко смотреть. Я заметила, как на густых ресницах её заблестели слёзы.

– Сожалею, – покачала я головой, – но я тоже обещала первый танец своему парню.

– Это какому? – высокомерно ухмыльнувшись, заозирался Райли. – Не вижу желающих.

Аннет зашипела как кошка, которая сама себя укусила за хвост. Ведь именно из-за её слов Шандатиль бросил меня одну.

– Он сейчас вернётся, – уверенно солгала я.

Райли шагнул вплотную и, изменившись в лице, взял меня за руку.

– Кити, пожалуйста.

Он посмотрел в глаза с такой тоской, что я засомневалась в своём отказе. На миг почудилось, что это тот самый парень, в которого когда-то я влюбилась с первого взгляда. Милый, серьёзный, чуточку застенчивый... И куда всё это делось после первого же года обучения? Полная вседозволенность и всеобщее подбострастие быстро превратили скромного паренька в наглого высокомерного типа.

Но в этот миг всё будто растаяло. И его ложь, и мои слёзы – всё это осталось где-то там, за пределами маленького интимного круга, образованного прикосновением его руки к моей. Казалось, мы одни, и я смотрю в тёмные бездонные глаза любимого... Делаю шаг...

– Кэтрин!

Мягкая сладкая нега разбилась будто стекло, от строгого голоса эльфа. Моргнув, я вырвала руку и с гневом воскликнула:

– Да как ты смеешь давить эгрый? Только попробуй ещё раз!

Райли дёрнул уголком рта и бросил:

– А то что?

Не дожидаясь ответа, он развернулся и широкими шагами направился прочь. Аннет, вытирая мокрые щёки и счастливо улыбаясь, побежала за ним. Я же повернулась к своему спасителю и искренне поблагодарила:

– Спасибо.

Опустила глаза и тихо призналась:

– Думала, ты меня бросил.

Ощувив подбородком осторожное прикосновение его пальцев, я вскинула взгляд на Шандатилья. Он дотронулся до моего лица? При всех? Это же... Щёки залило жаром от смущения, но губы растянулись в улыбке. Которая тут же растаяла от удивления. Другой рукой эльф протягивал мне маленькую тарелочку.

– Пирожное?! – изумилась я. – Откуда?

– Ты голодна, – спокойно констатировал эльф и, взяв меня за руку, вложил в неё угощение. – Поешь.

– А как же, – окончательно смутилась я, – первый танец?

– Будет второй, – резонно ответил Шандатиль и добавил: – И во время него ты не упадёшь в голодный обморок.

Я прищурилась, вглядываясь в его непроницаемое лицо. Это что сейчас было? Эльф умеет шутить? Или же Шандатиль действительно решил, что я способна рухнуть без чувств посреди зала?

Впрочем, какая разница? В моих руках любимейшее и вкуснейшее пирожное, которое готовят только в одной замечательной кондитерской. До неё несколько минут полёта на драконе – я часто направляла Азуна в ту сторону. Но откуда эльф узнал об этом? И как сумел так быстро слетать до лавки и обратно?

– Спасибо! – повторила я и, приблизившись к окну, чтобы не мешать танцующим парам, осторожно откусила кусочек нежнейшего бисквита. – Ум-м...
Великолепно!

Шандатиль нравился мне всё больше, и я уже подумывала о том, что может быть наш договор быть девушкой и парнем лишь для вида, перерастёт в нечто большее. Сейчас я доем это замечательное лакомство и буду танцевать с эльфом! Он положит ладонь на мою талию, посмотрит в глаза. Мы будем так близко... Так, будто между нами лишь тонкое стекло.

Вытаращившись, я посмотрела в окно, с той стороны которого к стеклу прижалась знакомая физиономия с горящими в сумерках оранжевыми глазами. Тарелка с пирожным выпала из вмиг ослабевших пальцев.

– Арк?!

Глава 10

Стараясь слиться с белой стеной, я проскользнула к скрытому за занавесками балкону. Втянув свежесть воздуха, осторожно прикрыла дверь. Развернулась и, сжав кулаки, набросилась на оборотня:

– Арк, ты с ума сошёл?! Что ты здесь делаешь? Как вообще здесь оказался?

– Кити! – он шагнул ко мне и сжал в сильных объятиях. – Я так соскучился. Меня несколько ночей терзали странные сны, я места не находил от дурного предчувствия. С тобой всё в порядке?

– Нормально, – с трудом высвободилась я из железного кольца его рук. – А вот тебе точно станет плохо, если обнаружат! Ты хоть понимаешь, что нарушаешь закон? Одно дело встретиться на границе Шиахва, и совсем другое...

– Кэтрин? Ты здесь?

– О, нет, – помертвела я, услышав голос Райли. Только не он! С силой толкая друга, прошипела: – Быстро сгинь! Немедленно исчезни! Если тебя увидит именно он...

– Кто «он»? – насторожился Арк, и совсем по-звериному повёл носом. Мрачно дёрнул верхней губой, обнажая клыки: – Это тот будущий труп, что тебя обидел?

– Не труп, а племянник короля! – продолжала я толкать оборотня в тень. – Скройся с глаз моих!

– Всё же мне не показалось, – прозвучало совсем рядом. – Ты сбежала от своего драгоценного эльфа?

Хвала эгре, мне уже удалось вытолкать Арка с освещённого места и заставить присесть. Я резко развернулась и, стараясь, чтобы пышная юбка скрывала друга, холодно ответила:

– Я вышла, чтобы вдохнуть свежего воздуха, Райли. Но ты снова испортил его своим присутствием.

– Кити, – быстро оглядевшись, шепнул он и, приблизившись, торопливо заговорил: – Ты же всегда была умной девушкой...

– Правда? – наигранно изумилась я. – А помнится, ты доказывал своему дядюшке, что я тупа как пробка!

– Я защищал тебя, – едва слышно процедил он. – Разве ты не догадалась, Кити? Ну, подумай же... Я не могу произнести этого вслух, потому что... Нас могут подслушать.

«Ага, – ехидно прокомментировала я про себя. – Уже подслушивают и даже подглядывают».

Мой бывший парень даже не догадывался, какая опасность поджидала его рядом со мной. Один укус, и... Впрочем, Арку тогда не жить. Поэтому я не допущу беды.

Я громко спросила, стараясь, чтобы голос мой прозвучал как можно более холодно:

– От чего ты меня защищал, Райли? Я мечтала стать твоей женой, но ты предал меня. Я никогда не смогу простить, поэтому забудь о брачном договоре и не дави на моего отца.

– Я и не давил, – отмахнулся он и прошептал: – Ничего не подписывай, Кити, поняла?

– Ты чем слушаешь? – взвилась я. – Говорю же...

Осеклась и, растерянно моргнув, нахмурилась.

– Стой. Почему ты говоришь не подписывать, когда только недавно заявил, что я твоя будущая жена?

– Кити, – скривился он, словно от зубной боли. – Да включи же мозги наконец. Я из шкуры лезу, чтобы показать тебе, что со мной происходит.

– Я и так вижу, – усмехнулась я. – Ты сильно изменился, Райли. Ничего общего со скромным сиротой, который рассказывал мне о простой жизни на границе с резервацией. Тогда я не могла и предположить, что ты попытаешься прогнуть меня силой и поставить на колени...

И тут меня осенило. От неожиданно пришедшей мысли в груди кольнуло, и я изумлённо воззрилась на Райли. Его тёмная эгра за короткое время выросла настолько, что легко плавил любые щиты и уступала лишь светлой силе эльфа.

Хватая ртом воздух, я отступила от парня, едва не повалившись на спрятавшегося за мной Арка. Райли смотрел на меня с той же тоской, что проскользнула в его тёмном взгляде на балу. Я же, догадавшись, едва дышала. Никакой это не племянник короля... Он – сын!

– Догадалась, наконец, – скривился Райли и потёр веки. – Эгра! Кити, я так рискую, а ты воспринимаешь всё в штыки.

- Но... - я беспомощно развела руками. - Зачем цветы? Гонка... поцелуй?

- Поцелуй?!

Услышав рёв оборотня, я едва не откусила от досады язык, но слово уже вырвалось. Волк, в которого мгновенно преобразился мой друг детства, бросился на тайного наследника королевского рода, и у меня внутри всё оборвалось. Теперь Арка точно казнят!

Я попыталась обрушиться на борющихся парней всей эгррой, но на оборотней сила не действовала, как и на драконов, а для королевской магии мои потуги - как лёгкий ветерок для столетнего дуба. В панике я влетела в зал, где звенела музыка и кружились пары, отыскала взглядом Шандатиля. Подбежав к нему, с отчаянием потянула в сторону балкона.

Эльф взглянул мне в глаза и будто мгновенно понял, что происходит нечто из ряда вон выходящее. Взяв мою руку, другую положил на талию и закружил в танце, быстро передвигаясь в нужную мне сторону. Так, не привлекая внимания, мы вернулись к месту драки.

Но опоздали. Я увидела, как всё потемнело от разлившейся эгры Райли, и под воздействием тёмной силы часть балкона рухнула на землю, увлекая с собой Арка. Тело волка скрылось в пыли, и я вскрикнула.

Райли, опустившись на пол уцелевшей части, быстро ощупывал своё тело.

- Не успел, - зло глянул он на меня. - Откуда здесь шиахванец? Это покушение?!

- Нет, Райли, - с ужасом вырывалась я из рук эльфа. - Арк не хотел...

- Арк, - процедил принц, и я едва не застонала от бессилия.

От шока и страха я назвала имя оборотня. Теперь, если мой друг и выжил, ему точно конец!

- Молю, - я едва не рухнула на колени перед Райли.

Но эльф удержал меня. Отодвинув, шагнул к принцу и положил ладонь ему на лоб. На мгновение стало светло, будто днём, а затем мир снова погрузился в темноту. Я заметила, что Райли обмяк с закрытыми глазами, и ужаснулась.

- Что ты сделал?

- Он не вспомнит, что случилось.

Шандатиль потянул меня к двери. В наполненной музыкой зале увлёк к ректору и шепнул что-то Алмиусу, который мгновенно побелел лицом и с ужасом покосился в направлении балкона. А мы уже бежали к высоким дверям.

- Кити! - подруга, заметив меня, последовала за нами. - Что случилось?

Я перебирала ногами, стараясь удержаться и не потерять равновесие, спускаясь с лестницы. Втроём мы выбежали из здания и, обогнув его, увидели столб пыли. Оливия, разглядев обрушившийся балкон и суетившихся наверху магентов, ахнула.

- Сюда. - Шандатиль повёл меня в сторону кустов. Один из них и был подарен мне Райли. А сейчас под похожим я заметила окровавленное тело волка.

- Арк, - в отчаянии выдохнула я.

- Тихо, - приказал эльф и, легко подняв оборотня, пошёл в темноту сада.

Мы с Оливией, взявшись за руки, направились за ним. Я содрогалась от беззвучных рыданий. Вот зачем Арк прилетел сюда? Конечно, не секрет, как оборотень попал в академию. Азун и раньше позволял оборотню приблизиться, но я и не предполагала, что друг преодолеет страх высоты.

И поэтому сейчас он умирает!

Шандатиль уложил волка на мягкую траву и возложил руки на большую рваную рану на сером боку. Тело Арка засветилось, совсем как яйцо, когда я давала немного эгры.

– Он вливает свою силу? – прошептала Оливия. – Смотри, рана затягивается...
Невероятно!

Я с трудом перевела дыхание и, промокнув мокрые глаза рукавом, радостно кивнула. Волк уже дышал ровнее, хрип стих. А вскоре он встряхнулся и даже поднялся на лапы.

– Прочь, – сухо выдохнул Шандатиль.

Оборотень оскалится, шерсть его вздыбилась, но всё же отвернулся и потрусил в темноту. Я растерянно посмотрела на эльфа.

– Зачем ты так? Он же...

Но Шандатиль, покачнувшись, рухнул без сознания.

Глава 11

Я сидела около старой деревянной кровати и неотрывно смотрела на эльфа, тело которого казалось неестественно прямым, а утончённые черты лица – заострившимися.

– Не волнуйся, девочка, – снова принялся успокаивать меня Аргат. Он покачал седой головой и прищурился. – Эльфы очень живучи. Знавал я одного по молодости... Парень упал с неба.

Он подбросил полено в печь, хотя огонь и так весело трещал сухими дровами.

– Это как? – удивилась Оливия. Отдуваясь, она обмахивалась книгой. – Эгра! Здесь невыносимо жарко!

Я не могла с ней согласиться. Дрожала, не в силах успокоиться после всего произошедшего, и сжимала немеющими пальцами ставшее серым платье. Мы пытались поднять эльфа, чтобы отнести его в академию, когда появился

садовник и отвёз пострадавшего на тележке в свой домик. Не думала, что стройный Шандатиль настолько тяжёлый. Впрочем, для двух хрупких девушек любой парень покажется неподъёмным.

– А вот так, – усмехнулся в бороду Аргат. – Его преследовал друу, в небе завязалась битва драконов, засверкала эгра эльфов. Парнишка был заведомо слабее, потому и старался удрать, но тёмный оказался очень настойчивым и настиг невезучего противника на нашей территории.

– Может, хватит? – простонала Оливия, заметив, как старик взял ещё полено. – Я сейчас сварюсь!

– Вот тогда я и узнал, что эльфы быстрее восстанавливаются в тепле. На поле битвы они используют даже пламя своих драконов, – сочувственно поделился садовник и подкинул дров в печь. – Но дракон моего друга был мёртв, поэтому я три дня жёг костры. Сначала парень мог лишь шептать, но потом поднялся как ни в чём не бывало. Если бы я тогда не сбежал из дома, то парнишка бы погиб... А я не стал бы садовником. До нашей встречи у меня не было никаких способностей. Утверждать не берусь, но...

– Не могу больше, простите, – выдохнула подруга и, шатаясь, побрела к выходу.

– Мне тоже нужно уйти, – покачал головой Аргат. – Я так и не дошёл до академии, а там цветы пострадали, я слышал их боль.

– Спасибо, что помогли нам, – тепло поблагодарила я садовника. – Я так испугалась! Шандатиль был таким холодным... Думала, он умер.

– Не знаю, что у вас случилось, – серьёзно проговорил старик, – но вижу, что ты искренне переживаешь за парнишку. Посиди с ним, а я сообщу ректору...

– Я сообщу, – испуганно обернулась у двери Оливия. Подруга бросила на меня тревожный взгляд. – Хотя Алмиусу, наверное, не до того... Там же балкон обрушился.

– Вот оно что, – понимающе кивнул садовник и с сочувствием посмотрел на эльфа. – На парня? Ясно. Ну, пошли, боевая. А ты, девочка, поддерживай огонь.

Надо хотя бы целителя привести.

Хлопнула дверь, наступила тишина, нарушаемая лишь треском огня. Я несмело протянула руку и осторожно прикоснулась к щеке Шандатиля. Кожа уже не была такой пугающе ледяной, и это немного успокоило.

– Спасибо, – прошептала я, убирая со лба эльфа упавшую прядь волос. – Если бы не ты, то глупый волчонок был бы мёртв. А Райли... Ох, я поверить не могу! Подпиши я брачный договор, стала бы одной из официальных фавориток. Ведь мы с ним не равны по происхождению. Законной женой мне ему не стать. Да и никому после такого позора. Отец бы заболел от горя.

Шандатиль лежал без движения, но я видела, как мерно вздымается его грудь, и знала, что он просто спит. Целительный сон, восстанавливающий потраченную эгру. Вспомнила, как светилось тело раненого Арка, и изумлённо покачала головой:

– Удивительно, на что способны эльфы, – я вздохнула и шикнула: – Вот же упрямый оборотень! Напасть на принца... Эгра! Выживи волк, его бы всё равно казнили. И Меа пострадала бы. Но ты сказал, что Райли ничего не вспомнит, и я верю. После всего увиденного я готова поверить и не в такие чудеса.

Осмелев, я погладила высокий лоб Шандатиля, провела подушечкой пальца по прямому носу и замерла. Прикусив губу, осторожно прикоснулась к подбородку парня. От мелькнувшей мысли стало жарче, чем от огня. Я же хотела ощутить это? Вот он, шанс.

– Это всего лишь благодарность, – убеждала я сама себя и медленно наклонялась.

Застыла у самого лица неподвижного эльфа. Густые ресницы его не подрагивали, значит, сон был глубоким. Он ничего не почувствует. Сердце моё забилось быстрее, дыхание сбилось. Возникло ощущение, что я ворую поцелуй. Правильно ли это? Но меня тянуло к Шандатилю всё сильнее, а после того, что он сегодня для меня сделал, я уже была готова влюбиться в парня.

– Ну же, – увещевала себя, злясь всё сильнее. – Будь смелее. Потом пожалеешь, что упустила момент.

Конечно, пожалею. Ведь Шандатиль может так никогда и не проявить ко мне интереса. А сейчас я ничем не рискую – этот поцелуй останется в моей памяти, но не в его. Эльф об этом никогда не узнает. Никто не узнает. Решившись, я кивнула своим мыслям.

И тут с моей головы на лоб эльфу упало яйцо.

– Что?! – испуганно отпрянула я. Прижав ладонь к груди, сердце из которой готово было выпрыгнуть, выдохнула: – Эгра... Напугало!

Я схватила Липучку и, ощупывая другой рукой причёску, возмутилась:

– Ты что забыл на моей голове?

– А где мне ещё быть? – обиженно проворчало яйцо. – В твоём платье карманов нет.

– Нашёл себе гнездо! – раздражённо буркнула я, злясь, что из-за Липучки упустила шанс получить эльфийский поцелуй. – И чего тебе в комнате не сиделось?

– Там скучно! – напомнило яйцо и ехидно добавило: – А тут у вас весело! И жарко!

Неужели это намёк? Я ощутила, как щёки заалели, будто меня застали на горячем. Но яйцо же не могло знать, что я собиралась сделать? Или могло? А что, если расскажет Шандатилью? Я от стыда сгорю быстрее, чем поленья!

– Сиди здесь, – я сунула яйцо под подушку.

А когда снова посмотрела на эльфа, вздрогнула. Его изумрудные глаза были открыты. Шандатиль положил ладонь мне на талию и молча притянул к себе.

У меня сердце пропустило сразу несколько ударов, глаза широко распахнулись, дыхание прервалось. Очнулся и всё слышал? Неужели лежал и ждал, что я его поцелую, но когда влезло яйцо, решил сделать всё сам? Мы же одни, и никому нет дела до двух ведентов в домике садовника...

- Где мы? - стиснув меня в объятиях, Шандатиль быстро осмотрелся. - Почему здесь так жарко?

Я ощутила лёгкий укол разочарования, но тут же постаралась его подавить. У нас сделка, а не романтические отношения. И Шандатиль после признания Райли стал мне ещё нужнее, чем раньше.

- Это дом садовника, - ответила я. - Аргата нет, он ушёл в академию. Жарко, потому что он сказал, вам это нужно.

- Что нужно?

Эльф отпустил меня и машинально потёр лоб, где было заметно небольшое розовое пятнышко, - место приземления Липучки. Ну конечно! Он очнулся, когда ему яйцо на голову упало, а я уже размечталась! Вскочив, растянула губы в улыбке и пояснила:

- Аргат говорил, что эльфийская эгра восстанавливается от тепла!

И, отвернувшись, подбросила в почти погасший огонь ещё несколько поленьев.

- Люди обожают сочинять небылицы. - Шандатиль осторожно поднялся и заметно поморщился. - Дышать нечем.

Я подскочила к своему спасителю и, желая помочь, поддержала за руку.

- Помочь выйти на свежий воздух?

- Я похож на немощного? - дёрнул он бровью.

Я поджала губы, сдерживая ответ. Сейчас, конечно, Шандатиль выглядел лучше, но всё равно был бледен. С улыбкой польстила:

- Нет, конечно. Видно, что ты полон сил.

Уголки его губ дрогнули.

- Тебе нравятся крайности так же, как и танцы? - и серьёзно добавил: - Боюсь, не получится тебя порадовать. Бал наверняка сорван.

- И хвала эгре, - отмахнулась я и призналась: - Ненавижу балы!

Подумав, всё же с улыбкой призналась:

- Но танцевать я люблю. Наверное, раздражает официальность.

- Похоже, тебе нравится нарушать правила, - сузил глаза эльф.

Почему-то смутившись, я опустила голову. А ощутив ладонь Шандатиля на своей талии, удивлённо вскинула взгляд. Эльф обхватил мою руку своей и произнёс одно слово:

- Яйцо!

Всё это показалось мне настолько сюрреалистичным, что я не сдержала смешка. Но в этот миг раздался тонкий приятный голосок, и я ахнула от неожиданности. Липучка действительно прекрасно поёт! Слова были незнакомыми, - возможно, это древнеэльфийский, - поэтому смысла я не поняла. Но казалось, что это песня о несчастной любви, очень уж грустно и красиво она звучала.

- Ты обещала мне танец, - выдёргивая меня из задумчивости, напомнил о себе эльф.

- Здесь?! - изумилась я. - Сейчас?

– Это не официально, – рассудительно отозвался Шандатиль, – так что тебе должно понравиться. А я смогу выполнить своё обещание. Мне не нравится их нарушать. И правила тоже.

Я лишь головой покачала: это непостижимо! Мы такие разные. Как небо и земля, как вода и огонь, как... человек и эльф. Между нами никогда не будет ничего общего. Разве что кроме медленного танца в тёмной жаркой избушке садовника. Я ощутила, как по щеке скользнула влага, и торопливо спрятала лицо в ладонях.

О эгра, неужели я на самом деле влюбилась?

Дверь распахнулась, и в домик, согнувшись в три погибели, влез Воул. Выпрямившись, он откинул длинные зеленоватые волосы и показал крупные зубы в весёлой улыбке.

– Мне передали, что эльф при смерти, – съехидничал целитель, – а он танцует! Или это лебединая песня? Кстати, кто так прекрасно пел? Ты, девочка? Не знал, Кэтрин, что у тебя такой приятный голос!

– Я пело! – ревниво заявило из-под подушки яйцо. – А у этой вообще слуха нет!

– Зато у «этой» есть зубы, – смущённо отпрянув от эльфа, огрызнулась я и, вытащив яйцо, пригрозила: – А из тебя получится замечательная яичница!

– Про срок годности помнишь? – язвительно поинтересовался Липучка. – Можешь, конечно, попытаться, раз целитель рядом, но я за последствия не ручаюсь.

– Говорящие яйца! – вздохнул Воул и покачал головой: – Кэтрин, у тебя не только талант певицы, но и чрево вещательницы? Переходи на факультет магии искусств, пока есть возможность, – мой тебе совет. Ладно, я пошёл, да и вам советую. Старик Аргат тут так натопил, что действительно может стать плохо.

– Эй, я настоящее! – окончательно обиделся Липучка, но целитель уже покинул домик садовника.

Эльф помог мне переступить порог, и мы попали в ночную, пахнущую цветами свежесть. Пока шли по усыпанной гравием дорожке, я молчала. Зато Липучка ворчал без остановки. Ночь была безлунной, и я, улыбнувшись, вспомнила о шутке подруги. Вытянув руку с говорливым яйцом вверх, наплатала его эгрой.

Наступила благодатная тишина, а яйцо таинственно замерцало, освещая нам путь. Кажется, сияние стало намного ярче. Или это потому, что вокруг кромешная тьма? Окна академии были черны: видимо, Шандатиль прав – бал сорван. В таком случае веденты наверняка уже разъехались по домам.

А мне сейчас совершенно не хотелось возвращаться. И дело даже не в опасном ночном полёте. Я бы хотела, чтобы наша прогулка никогда не заканчивалась. Шандатиль казался таинственным существом, темнота – уютной, а я – счастливой, как никогда. И одновременно хотелось плакать.

– Отправимся в твой дом на рассвете, – слова Шандатиля обозначили финал нашей романтической прогулки под яйцом.

Я вздохнула, не желая отпустить его руку. Уже уговаривала себя разжать пальцы, когда эльф вдруг поднёс мою ладонь к своему лицу и мягко коснулся губами.

– Приятных снов.

Отступив, вошёл в здание, а я осталась стоять на месте с вытянутой над головой рукой и гроыхающим, казалось, на весь сад сердцем. Я спасена! И пропала...

Глава 13

Оливия обняла меня.

– Буду скучать.

– Вряд ли, – тихо рассмеялась я, ничуть не удивлённая тем, что подруга впервые за время обучения осталась на выходные в академии. Конечно, это из-за

красавчика-преподавателя! С бала девушке пришлось сбежать, чтобы помочь мне, поэтому она ухватилась за новый шанс. – Ты же заниматься собиралась.

– Это да, – неискренне вздохнула она и спрятала лукавый взгляд под ресницами. – У меня хвосты, надо убирать. Два дня буду корпеть над учебниками. Если бы знала, что на боевом факультете столько домашки, ни за что бы не согласилась на уговоры батюшки!

Старательно сдерживая улыбку, я покивала с наигранным сочувствием. Подруга знала, что я понимаю истинную причину. Как и то, что я никому об этом не расскажу. Как и она не выдаст мои тайны. Например, о том, что произошло этой ночью.

Я осторожно дотронулась до своей руки и затаила дыхание, вспоминая лёгкое прикосновение губ эльфа к коже. Подняла голову и смущённо покосилась на Шандатиля. Тот уже оседлал своего дракона и ждал, когда я попрощаюсь с подругой. С привычным неприступным и холодным видом он смотрел перед собой и, казалось, совершенно не обращал на нас внимания.

Оливия проследила за моим взглядом и понимающе усмехнулась.

– Липучку с собой взяла?

– Сама ты липучка, – огрызнулось яйцо, крайне недовольное полученным прозвищем.

Я сунула руку в карман дорожного платья и пожаловалась:

– Пыталась оставить, но сама понимаешь, это затруднительно. Придётся теперь во всех бальных платьях потайные карманы делать, чтобы яйцо не путало мои волосы с гнездом!

Оливия хихикнула, и я тоже не удержалась от смешка. Уж очень забавная ситуация получилась в домике Аргата... Но это сейчас. А в тот момент мне действительно хотелось сделать из Липучки омлет.

Пожелав подруге увлекательных занятий, я направилась по лётному полю к своему дракону. Азун переступал когтистыми лапами и виновато косил зелёным глазом. Вертикальный зрачок становился уже с каждым моим шагом.

– Не буду я тебя ругать, – успокоила я и погладила любимца по жёсткой чешуе. – Разве Арка можно остановить? Если оборотень вбил что-то между ушами, то этого уже и Меа не выколотит! Хорошо, что парень не свалился с тебя по дороге. По землям Шиахва не бродят ни целители, ни добрые эльфы...

Я оглянулась на Шандатиля, но тот и ухом не повёл. Будто лишь ждал, когда же мы полетим. Не мешкая больше, я вскочила в седло и направила Азуна в небо. Небольшое раздражение, которое пришло на смену ночному бдению, тоже не принесло успокоения. За долгие часы до рассвета я так и не пришла к решению, что вчера произошло между мной и эльфом.

Он бескорыстно помог моему другу, едва не истощившись при этом. В тот момент я была счастлива спасению оборотня, а вот ночью испугалась последствий. Просто так эгру не отдают, тем более если это светлый эльф, особенно шиахванцу, да ещё на территории магентов. Этот поступок может спровоцировать политический конфликт трёх сторон. А уж если Райли вспомнит, что было...

Ох! Даже представить не могу, к каким последствиям это приведёт. Шандатиль не любит нарушать правила, – сам вчера признался! – но пошёл на это. И одна мысль о том, что он сделал это ради меня, окрыляла.

Как хотелось довериться хрупкой надежде, что нравлюсь эльфу, но я одёргивала себя. Слишком мы разные. Я обычный человек с коротким веком и жаждой жить здесь и сейчас. Любить, мечтать, делать глупости... Если поддамся радужным иллюзиям, то будет очень больно падать, когда правда откроется.

Ведь на самом деле Шандатиль ничего не обещал. Не признавался. Кроме его «если ты мне подойдешь» и ворчливого подарка в кармане, у меня ничего не было. Да, парень поцеловал мне руку, но, если уж начистоту, это лишь жест вежливости.

Например, на королевских балах магенты всегда так поступали, когда благодарили за танец. И ни разу это прикосновение не вызывало усиления сердцебиения. Вчера было совсем иначе. Сначала мы с эльфом вальсировали под нежное пение яйца, потом гуляли по ночному саду. И это был самый волшебный вечер в моей жизни!

Увы, это я неравнодушна к эльфу, вот и вложила в жест вежливости слишком много. Утром Шандатиль поприветствовал меня сухим коротким кивком и тут же направился к дракону. В груди кольнуло, как в тот миг. Я осторожно оглянулась на эльфа, который бесстрастно смотрел перед собой и направлял дракона следом за моим.

Стоит относиться к парню спокойнее и не принимать доброе отношение за нечто большее. Да, решено! Итак, чтобы не позволить восхищению перерасти в любовь, нужно разработать план. Первое – не замечать красоты объекта. С Райли это получилось довольно легко, но как быть с эльфом? Чтобы не замечать, насколько Шандатиль хорош собой, нужно как минимум ослепнуть.

Второе... Что ещё помогло мне год назад? Тогда, стоило представить парня с другой девушкой, я начинала искренне ненавидеть бывшего. Прикрыв глаза, я вообразила, как на шею Шандатиля прыгает влюбчивая Джессика... А он берёт её за талию и с непроницаемым выражением лица отставляет девушку в сторону, будто она лишь предмет мебели. Обиженный такой стульчик с бантиками... Я хихикнула.

Нет, эльф ни капли не похож на Райли. Не кичится особенным положением, равнодушен к популярности среди девушек и говорит исключительно правду. Мне даже зацепиться не за что! Всё в Шандатиле мне нравится. Слишком сильно нравится. Рядом с ним мне легко и спокойно. Светлый не корчит из себя рыцаря, но всегда подаст руку, как в момент после гонки. Позаботится о репутации, как ночью, когда я пришла в мужское крыло. И сдержит обещание, даже если это поставит под угрозу его самого.

Стоп! Надо искать недостатки.

Вздыхнув, я признала план заранее провальным и придержала Азуна. Когда он поравнялся с драконом эльфа, крикнула:

– Под нами граница земель Шиахва. Можно я проверю, как там Арк? Добрался ли до дома. Я переживаю, что друг...

– Снижаемся, – коротко кивнул Шандатиль.

Я направила Азуна к зеркальной поверхности озера, рядом с которым зеленела полянка, где могли приземлиться драконы. Приближаясь к земле, я заметила, что внизу нас уже поджидали.

Глава 14

– Дядя Борг! – спрыгнув с дракона, я обняла вожака стаи шиахванцев.

Конечно, я понимала, что он пришёл на границу территории не потому, что соскучился, но видеть могучего оборотня было радостно. Ощутила на щеке его сухие губы и зажмурилась на миг, принимая скупую отеческую ласку, которой батюшка меня не радовал. Лишь оборотни были эмоционально открыты.

Отстранившись от Борга, которого считала родным, представила эльфа:

– Шандатиль.

Подумав, всё же добавила:

– Мой парень.

– Парень? – нахмурился вожак и окинул эльфа придирчивым взглядом, от которого не укрылась ни спокойная уверенность светлого, ни его желание быть рядом со мной.

Молчание затягивалось, и я поманила спрятавшуюся за отцом девушку:

– Меа. Не хочешь познакомиться с моим парнем?

Я услышала всхлип, а потом подруга бросилась на меня быстрее змеи и повисла на шее.

– Прости, Кити! Я не смогла остановить этого идиота... Всё из-за меня!

– Меа, – сурово позвал отец и качнул головой, молча приказывая исчезнуть. – Не унижай меня перед спасителем своего брата.

Девушка тут же стушеввалась и, отступив, снова спряталась за отца. Вожак медленно и достойно поклонился Шандатилю.

– Я не привык быть в долгу, – выпрямившись, гордо бросил оборотень. – Надеюсь отдать его в ближайшее время.

Я забеспокоилась, полагая, что эльф может воспринять слова Борга как угрозу. Шиахванцы не отличались деликатностью. Мне очень не хотелось, чтобы Шандатиль решил, будто оборотень не благодарен, ведь это не так. На моей памяти дядя Борг ни разу ни перед кем не согнул спины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/korotaeva_ol-ga/moy-paren-el-f

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)